УДК 902.01:903.2:682

DOI: 10.53737/2713-2021.2021.60.64.012

Ю.А. Прокопенко

**НАЛОБНЫЕ И НАЩЕЧНЫЕ ПЛАСТИНЫ
КОНСКОГО УБОРА IV — НАЧАЛА II ВВ. ДО Н.Э.
ИЗ ПАМЯТНИКОВ СТАВРОПОЛЬСКОЙ ВОЗВЫШЕННОСТИ***

Статья посвящена описанию одиннадцати конских пластинчатых налобников и наносников и четырех нащечников, обнаруженных на территории Ставропольской возвышенности. Изделия происходят из памятников, исследованных в окрестностях Ставрополя: склепа № 1 могильника № 2 Татарского городища, из могильника № 4 Татарского городища, клада предметов конского убранства IV—II вв. до н.э. из северо-западных окрестностей Ставрополя и находок в окрестностях Александровска. Для IV в. до н.э., кроме боевых защитных экземпляров, характерны литые налобники и наносники, использовавшиеся исключительно в декоративных целях. Как правило, они либо небольших размеров и не закрывали всю переднюю поверхность головы лошади, либо ажурные. К этому времени относятся три бронзовых налобника и два наносника: две пластины в форме вытянутых трапеций из окрестностей Александровска, ажурная пластина из рядов полых треугольников — налобник прямоугольной формы с прямоугольными выступами по торцевым краям из клада, найденного близ Ставрополя, и зооморфно оформленные пластинчатые наносники и нащечники из того же клада. В материалах памятников III — начала II в. до н.э., исследованных в окрестностях Ставрополя, представлены крупные защитные налобные и нащечные пластины, аналогичные найденным в Прикубанье. Известно о находках пяти налобников и двух нащечников. Судя по особенностям декора пластин IV—III вв. до н.э. из памятников Ставропольской возвышенности, наблюдаются два основных вектора влияния на творчество местных бронзолитейщиков. Прослеживаются явные элементы традиционного искусства кобанской культурно-исторической общности и прикубанского варианта скифского звериного стиля. Два S-видных декоративных нащечника, оформленных в виде петушка-гиппокампа, имеют приднепровское происхождение.

Ключевые слова: Центральное Предкавказье, Ставропольская возвышенность, конский убор, пластинчатые налобники, конские нащечники, искусство кобанской культуры, скифский звериный стиль, металлообработка.

Сведения об авторе: Прокопенко Юрий Анатольевич, доктор исторических наук, Северо-Кавказский федеральный университет.

Контактная информация: 355009, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, Северо-Кавказский федеральный университет; e-mail: z_proko_15@mail.ru.

Yu.A. Prokopenko

**HORSE FRONTLETS AND CHEEK-GUARDS
OF THE 4th — EARLY 2nd CENTURIES BCE
FROM MONUMENTS OF STAVROPOL UPLAND**

The article discusses eleven horse prometopidia (frontlets and chanfrons) and four cheek-guards found on the territory of Stavropol Upland. The artifacts in question were revealed while exploring archaeological sites and findspots near Stavropol; these are: the burial ground No. 2 of Tatarskoe Hillfort (crypt No. 1), the

* Статья поступила в номер 29 сентября 2021 г.
Принята к печати 18 октября 2021 г.

burial ground No.4 in selfsame area, the hoard of horse body armor and ornaments found northwest of Stavropol and dated back from the 4th to the 2nd century BCE, and, finally, some artifacts found near Aleksandrovsk. In the 4th century BCE, in addition to battle protective equipment per se, some casted frontlets and chanfrons were used exclusively for ornamental purposes. As a rule, some of these are small in size, to only cover a part of a horse's head, and some are openwork. In total, three bronze frontlets and two chanfrons are dated back to the 4th century BCE. These include: (a) two elongated trapezoids found near Aleksandrovsk, (b) an openwork rectangle-shaped frontlet of the Stavropol hoard, punctured with rows of triangles, with rectangular projections along the end margins, and (c) zoomorphically shaped plate-like chanfrons and cheek-guards of the same hoard. In the vicinity of Stavropol, a total of five prometopidia and two cheek-guards are reported to be found, which are similar to those discovered in Kuban Region. These finds are dated back to the late 3rd and the early 2nd century BCE. Judging by decorative features of the barding equipment occurred from Stavropol Upland, local craftsmen of the 4th and the 3rd century BCE were influenced from two sources. Specifically, some distinctive elements of the traditional art of the Koban cultural and historical community and the Kuban version of the Scythian animal style are observed. A pair of S-shaped ornamental cheek-guards representing images of a cockerel or a hippocampus is of Middle Dnieper origin.

Key words: Central Ciscaucasia, Stavropol Upland, horse decoration, lamellar armbraces, horse patches, the art of Koban culture, Scythian animal style, metal working.

About the author: Prokopenko Yuriy Anatol'yevich, Dr. habil. (History), North-Caucasus Federal University.

Contact information: 355009, Russia, Stavropol, 1 Pushkin St., North-Caucasus Federal University; email: z_proko_15@mail.ru.

Введение. Одной из особенностей воинской и церемониальной культуры населения, проживавшего в непосредственной близости от античных центров Северного Причерноморья или в районах незначительно удаленных от них в IV — начале II в. до н.э., является разнообразие предметов, использовавшихся в качестве деталей, дополняющих конскую упряжь. К ним следует отнести крупные глазчатые бусы, объемные скульптурные налобники в виде протомы животного или птицы, стержневидные налобники с крючком, уздечные бляхи, а также налобные, наносные, нащечные и нагрудные пластины. Данное явление в какой-то степени характерно и для территории Центрального Предкавказья. Здесь локализуются три района сосредоточения находок подобных предметов:

1) регион Кавминвод с прилегающими территориями Карачаево-Черкессии;

2) Среднее Притеречье;

3) Ставропольская возвышенность. В последнем случае в числе выявленных перечисленных деталей конского убранства зафиксировано разнообразие налобных, наносных, нащечных пластин и блях.

Методы. В качестве рабочего использован сравнительно-типологический метод. Он основан на классификации по материалу, способу обработки, форме, орнаменту, а также на выделении и исследовании типов конских пластинчатых налобников и нащечных блях. Сравнительный анализ особенностей деталей налобных и нащечных пластин, найденных в окрестностях г. Ставрополя и подобных, обнаруженных на территории Прикубанья, Поднепровья и в других районах Центрального Предкавказья, позволяет локализовать ареал их распространения и центры производства в IV—III вв. до н.э.

Анализ. Всего к настоящему времени известно о находках в районе Ставропольской возвышенности 11 конских пластинчатых налобников и наносников, 4 нащечников, 23 уздечных и нащечных блях¹. Почти все предметы обнаружены на территории западной части

¹ В настоящей статье из-за ограниченности объема статьи рассматриваются только налобные и нащечные пластины.

Ставропольской возвышенности — в окрестностях г. Ставрополя; два налобника найдены в окрестностях г. Александровска (восточная часть Ставропольской возвышенности). Изделия происходят из склепа № 1 могильника № 2 Татарского городища, из могильника № 4 Татарского городища, клада предметов конского убранства IV—II вв. до н.э. из северо-западных окрестностей г. Ставрополя и др.

Для IV в. до н.э., кроме боевых—защитных экземпляров, характерны литые налобники и наносники (?), использовавшиеся исключительно в декоративных целях. Как правило, они, либо имеют небольшие размеры, т.е. не закрывали всю верхнюю поверхность морды коня, либо являются ажурными. К этому времени относятся три налобника и два наносника²:

— две пластины в форме вытянутых трапеций (треугольников с усеченной вершиной) — бронза (рис. 1). Как уже было отмечено, они обнаружены в конце 90-х гг. XX в. в окрестностях г. Александровска.

По особенностям декора представляют два варианта:

1) пластина, орнаментированная по краю врезными полукружьями (Дл — 30 см, наибольшая Ш — 8,6 см) (рис. 1: 1);

2) пластина, орнаментированная в верхней и нижней частях пуансонным орнаментом в виде тройных треугольников. На оборотной стороне петля для ремня не сплошная. Ее концы соединены посредством наложения одного на другой. Верхняя часть соединялась с налобным ремнем через отверстие, расположенное у края верхнего среза (в середине) пластины (рис. 127: 3). Размеры: Дл — 26,3 см, наибольшая Ш — 7,8 см (рис. 1: 2).

Близкой формы налобник зафиксирован в Прикубанье — в кургане 4 могильника «Семибратние курганы» (Арх. ИА РАН. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 567. Л. 28);

— ажурная пластина — налобник прямоугольной формы с прямоугольными выступами по торцевым краям — бронза. Сохранилась в четырех фрагментах (рис. 2: 1). Ажурность изделию придают 18 поперечных рядов полых треугольников (состоят из 4—5 треугольников направленных вершинами вверх и 4 треугольников вершинами вниз). Предположительно один ряд треугольников утерян. В центральной части пластины перемины декорированы поперечными гравированными насечками (по 3 в ряд). Предмет происходит из клада предметов конского убранства IV—II вв. до н.э., обнаруженного в 2010 г. в северо-западных окрестностях г. Ставрополя (1,5 км по трассе Ставрополь — ст. Новомарьевская (слева от трассы)). Размеры: Дл около 25 см; Ш — 6—6,1 см; Т — 0,2 см.

Аналогий данному налобнику мне не известно, однако, предметы, декорированные рядами треугольников, вершинами направленных друг к другу, характерны для искусства кобанской культурно-исторической общности предскифского и скифского времени — керамической посуды и бронзовых изделий. В частности, поясами из вдавленных треугольников были декорированы: поясная пряжка, происходящая из Баксанского ущелья (коллекция графа Е. Зичи) и бляха—подвеска из собрания Г.Н. Прозрителева (хранится в Ставропольском государственном музее-заповеднике им Г.Н. Прозрителева, Г.К. Праве) (Прокопенко, Кравцова 2020: 28, 30). Также следует отметить бронзовые арочные ажурные решетчатые изделия — поясную пряжку и бляху—подвеску из рядов полых треугольников, зафиксированные в материалах погребения 378 Тлийского могильника и в собрании Г.Н. Прозрителева (Техов 2002: 335, табл. 54: 5; Прокопенко, Кравцова 2020: 30) (рис. 5: 2, 3,

² Конский наносник — понятие условное. Особенности их крепления (посредством отверстий и цилиндрических выступов), свидетельствуют о разнообразии их возможного расположения на внешней поверхности морды коня (налобном ремне или переносном ремне или кожаной основе, закрывавшей всю верхнюю поверхность морды коня). Подобные предметы, происходящие из ритуального комплекса кургана 5 могильника у аула Уляп, представлены в качестве наносников.

4). Скорее всего, форма налобника была заимствована из скифского конского убора, но оформлена согласно вкусам местного кобанского населения Ставропольской возвышенности;

— ажурная пластина—налобник (наносник?) — бронза (рис. 3: 1). Предмет состоит из четырех поперечных ромбов, которые сформированы двумя рядами продольных треугольников, имеющих общие основания и направленных в противоположные стороны. Верхний конец изделия завершается тремя выступами подпрямоугольной формы, напоминающими петушиный гребень. Отверстие в центре навершия из трех выступов и прямоугольный выступ (имитация восковицы?) на верхней стороне правого треугольника (клюв?), придают предмету зооморфный вид. Лицевая сторона наносника (?) украшена декором «бегущая волна». Размеры: Дл — 12 см, Ш — 4,4 см, Т — 0,4 см. Предмет крепился посредством отмеченного отверстия в его верхней части и двух выступов цилиндрической формы — в нижней части оборотной стороны.

Как уже было отмечено, ажурные решетки из треугольников — характерная особенность бронзовых изделий кобанской культурно-исторической общности. Образ петуха присутствует в сюжетах центральнопредкавказского варианта звериного стиля V—IV вв. до н.э. В частности, бронзовый псалий с оформлением Р-видного конца в виде петушиной лапки — гребня происходит из разрушенной гробницы (IV в. до н.э.) могильника Каррас (окрестности п. Иноземцево). Три объемных петушка входили в сбруйный набор, обнаруженный в кургане 13 (V в. до н.э.) могильника Орджоникидзевский (территория Чеченской республики) (Прокопенко 2014а: 602—605, рис. 182: 7, 185: 14—16);

— ажурная пластина — налобник (наносник?) — бронза (рис. 3: 2). Верхняя часть предмета оформлена в виде двух геральдически расположенных волчьих голов, развернутых друг к другу. Они оконтуривают сердцевидный вырез. При этом нижняя челюсть одного изображения является головой другого. Притупленные абрисы волчьих морд завершаются загнутыми внутрь завитками. Внутренняя поверхность челюстей декорирована косыми насечками (имитация зубов). Ряд из насечек соединяется гравированной линией с окружностями глаз и окантовкой челюстей. Змеевидные туловища трижды изогнуты в форме угольников опирающихся на центральный столб (два ряда продольных треугольников). Между лобным округлым выступом и первым угольником расположены уши остролистной формы. Угольники и поперечный столб украшены декором «бегущая волна» (на поверхности угольников спирали соединены врезными линиями). Размеры: Дл — 8,6 см, Ш — 3,9 см, Т — 0,4 см.

Ажурная решетка из треугольников повторяет форму наносника с петушиным гребнем, явно связана с традициями кобанского искусства. Близкая к отмеченной ставропольской пластине геральдическая схема развернутых друг к другу зооморфных голов зафиксирована в прикубанском варианте скифского звериного стиля. Таким образом, в виде развернутых друг к другу голов хищных птиц оформлена верхняя часть трех налобников (по версии А.М. Лескова и др.), наносников (по мнению составителей каталога «Шедевры древнего искусства Кубани») из кургана V (IV в. до н.э.) Уляпского могильника (Лесков и др. 2013: 130, рис. 28: 16—18; Шедевры 1987: 85, фото 12) (рис. 5: 1, 5—7). Данный вариант отличается иным решением оформления самой пластины. В данном случае это прямоугольный контур, заполненный растительным орнаментом — решеткой из вертикально расположенных трех полых бутонов (пальмет).

Следует предположить, что мастерами из бронзолитейных центров Ставропольской возвышенности была скопирована схема геральдического расположения двух голов хищных птиц, но она была творчески переработана. В результате вместо загнутого клюва птицы получился притупленный абрис морды с оттянутой вниз челюстью хищного зверя (волка?).

Данный образ — характерная особенность зооморфных изображений кобанского искусства, наблюдающаяся еще с эпохи бронзы вплоть до III в. до н.э. В окрестностях г. Ставрополя также найдены подобно оформленные предметы: бронзовая фигурка собаки с притупленной мордой (Грушевский курган (IV в. до н.э.) — раскопки П. Федотова 1881 г.) и железный псалий с загнутой лопастью в форме волчьей головы с оттянутой вниз челюстью III в. до н.э. (верховья р. Бучинки) (Прокопенко 2014b: рис. 189: 11, 13).

Вторую группу найденных в регионе налобников представляют крупные пластины, закрывавшие всю верхнюю поверхность морды лошади. К настоящему времени известно о шести находках таких предметов на территории и в окрестностях г. Ставрополя. В отличие от изделий первой группы данные налобники имели защитную функцию. Однако они видимо могли также использоваться и с церемониальными целями. В частности, один экземпляр был выполнен из белого металла (серебро). Формы таких изделий отмечены в типологиях Ю.А. Прокопенко и И.И. Марченко, Н.Ю. Лимберис. Условно их можно отнести к двум типам:

Тип I — пластины сложной конфигурации — трапеция, соединенная с окружностью — верхняя часть предмета оформлена в виде окружности, нижняя веерообразно расширяется. Боковые стороны вогнуты. В верхнем конце пластина украшена врезными концентрическими окружностями с рельефным умбоновидным выступом в центральной части. В месте сужения верхней части — ее перехода в трапециевидную расположены небольшие выступающие окружности, украшенные рельефными выступами внутри циркульного орнамента — 3 экз. Нижний край трапециевидной пластины округлый или прямой. На обратной стороне пластины размещена скоба для ремня. На верхнем крае находится приклепанная петля. Длина пластин — 34,5—35 см. Толщина металлического листа — 0,05—0,07 см, но известны случаи и более массивных экземпляров достигающих 0,10—0,15 см.

В числе находок наблюдаются два варианта:

1) с округлой верхней частью (мог. № 2 Татарского городища — 3 экз.) (Кудрявцев, Прокопенко 1997: рис. 1, 2; Кудрявцев и др. 2000: 40—42; Прокопенко 2004: 38—40; 2005: рис. 128—130; 2014a: 539, 540, 542—543; рис. 128, 4, 129: 2—4, 131: 3, 131A: 1) (рис. 4: 1—3);

2) с верхней округлой частью, оформленной посредством вырезов, в форме пятилепестковой розетки. Предмет обнаружен в лесу к востоку от старой дороги Ставрополь—Татарка — в районе могильника № 4 Татарского городища. Размеры: Дл — 33,1 см; Т — 0,05 см (Прокопенко 2010: 10, рис. 2: 1; 2014a: рис. 129: 4) (рис. 2: 2).

В отличие от изделий варианта 1, кроме выступов в местах перехода трапециевидной части в округлую, украшенных циркульным орнаментом и коническим выступом в центре, округлая пятилепестковая часть налобника также орнаментирована шестью рельефными кругами. Они украшены циркульным орнаментом; с внутренней стороны в центре кругов способом чеканки выбиты умбоновидные выступы. Рельеф кругов достигнут благодаря углублению с лицевой стороны границ кругов и прочеканки поверхности кругов с внутренней стороны;

Наибольшее распространение налобники типа 1 получили во второй половине IV—начале II вв. до н.э. В частности, в Центральном Предкавказье экземпляры варианта 1 зафиксированы: в склепе Каменная могила (южные окрестности г. Железноводска) — 4 экз., в могильнике у хут. Холоднородниковский — 2 экз. (Карачаево-Черкесская республика), в Вольно-Аульских курганах (Кабардино-Балкарская республика) (рис. 128: 2) (Виноградов 1972: рис. 4, 5; Прокопенко 2014b: 539—540, рис. 128: 1, 2, 3; рис. 129: 1). Значительное количество налобников типа 1 выявлено в памятниках Прикубанья (Марченко, Лимберис 2009: 70—73).

Пластине варианта 2 аналогией является подобный предмет из погребения 50 кургана на участке грунтового могильника городища «Новолабинское IV» (Раев, Беспалый 2006: 34, 74, табл. 28: 10).

Тип II — пластины сложной конфигурации — две трапеции, соединенные вместе заууженными частями (рис. 4: 4, 5). В отличие от типа I веерообразно расширены и верхняя часть и нижняя. Боковые стороны вогнуты посредством симметрично расположенных сегментовидных вырезов (такая форма, видимо, диктовалась, необходимостью сохранения полного обзора для глаз лошади). Нижний и верхний края трапециевидной пластины веерообразно расширяются. На обратной стороне пластины размещена скоба для ремня. На верхнем крае находится приклепанная петля. Длина пластин — 28—35 см.

Из двух известных представлен первый вариант — пластины без орнамента — 2 экз. (Бучинская поляна — западные окрестности г. Ставрополя — бронза (рис. 4: 5); г. Ставрополь — юго-западнее Комсомольского пруда, гаражи по ул. Краснофлотской — серебро) (рис. 4: 4).

Данные налобники использовались также во второй половине IV — начале II в. до н.э. Из двух известных представлен первый вариант — пластины без орнамента — 2 экз. (п. Холоднородниковский, кург. 8 — верхняя часть; Ханкальский мог., погребение 45 — 1 экз.; склеп Каменная могила — 5 экз.; Боргустан — западнее г. Ессентуки) (Прокопенко 2014b: рис. 131: 1—3, 131A: 1, 2).

Аналогичные налобники зафиксированы и в памятниках Прикубанья — открыто 7 экз. (Марченко, Лимберис 2009: 73). Как считают И.И. Марченко и Н.Ю. Лимберис, налобники обоих типов были в употреблении в Прикубанье во второй половине IV — начале III в. до н.э. При этом авторы опираются на сопутствующий амфорный материал (Марченко, Лимберис 2009: 71—75). Хорошо датированные амфоры, безусловно, являются базовым основанием хронологии памятников. Однако, для амфор Прикубанья это утверждение довольно сомнительно. Во-первых, наблюдается тенденция передатировки ряда их типов (представленных в прикубанских комплексах) в сторону омоложения. Во-вторых, исследования А.П. Степанченко содержимого сосудов из погребений меотских могильников не выявили остатков вина. В амфорах были обнаружены только молочные конкреции³. Толстостенные емкости для хранения молока могли использоваться в хозяйстве достаточно долго.

Следует значительно расширить хронологический период бытования обоих указанных типов налобников вплоть до начала II в. до н.э.:

1) в ритуальных скоплениях склепа 1 могильника № 2 Татарского городища, кроме трех налобников были выявлены две клейменные ручки от родосских амфор (одна с клеймом фабриканта Аристарха 220—180 гг. до н.э.), псалий с двумя прямоугольными петлями II в. до н.э. и две бронзовые нащечные пластины по форме повторяющие нагрудник первой четверти II в. до н.э. из ритуального комплекса № 1 Тенгинского могильника (Беглова 2002: 159, рис. 1: 2, 6; 2004: 104, рис. 9: 4—6) (все находки располагались близко к поверхности — на каменной наброске; сохранность предметов свидетельствует об одномоментности ритуальных приношений);

2) в склепе «Каменная могила» (окрестности г. Железноводска) 4 налобникам первого типа и 5 экземплярам — второго типа сопутствовали чернолаковая чашка 225—175 гг. до н.э. стеклянные сосуды III—II вв. до н.э. (1 экз. — IV в. до н.э.), меч без перекрестья с

³ Выражаю искреннюю признательность А.П. Степанченко за предоставленную информацию о результатах исследований содержимого амфор.

серповидным навершием второй четверти III — рубежа II—I вв. до н.э., а также две бронзовые нащечные пластины, подобные отмеченным из склепа 1 могильника № 2 Татарского городища.

Е.А. Беглова полагает, что налобники типа I, появившись во второй половине IV в. до н.э., получают дальнейшее развитие в III в. до н.э. (Беглова 2008: 42). Как считает В.А. Симоненко, комплекс с Татарского городища может быть датирован с III по II в. до н.э. (Симоненко 2018: 33).

Кроме конских налобников в памятниках Ставропольской возвышенности также обнаружены бронзовые пластинчатые нащечники. В ряде публикаций они определены как нагрудники. Действительно их форма аналогична пластинам конского пластинчатого нагрудника первой четверти II в. до н.э. из ритуального комплекса № 1 Тенгинского могильника (Беглова 2002: 159, рис. 1: 2, 6). Однако они отличаются значительно меньшими размерами. Их длина совпадает с размером налобников. Скорее всего, вместе они составляли защитный гарнитур для морды лошади. Это подтверждает обстоятельство нахождения одной пластины непосредственно на морде лошади (склеп 1 могильника № 2 Татарского городища).

Всего, известно о четырех находках нащечных пластин. Согласно моей классификации, они относятся к подотделу II (пластинчатые нащечники), разделу I (пластинчатые нащечники, выполненные из бронзы), к типам 1 и 2 (по конфигурации пластины):

Тип I — в форме вытянутой неправильной трапеции — 2 экз. (могила № 2 Татарского городища, склеп 1 — южная пола кургана — III — нач. II в. до н.э.). Длина блях — 28—30 см. Изделия относятся к первому варианту — широкая часть пластины по низу оформлена тремя полукруглыми выступами. Изделие орнаментировано двумя или тремя рядами гравированных концентрических кругов (рис. 2: 3, 4).

Одна из пластин орнаментирована двумя рядами кругов (рис. 2: 4). На широкой центральной части — большого диаметра, на боковой, более узкой — меньшего диаметра. По краю пластины, под малыми кругами, пробиты 5 (7 ?) отверстий, в которые были вставлены сделанные из скрученной бронзовой проволоки в 5,5 оборотов привески, на которых висели бронзовые бляшки—лунницы (Кудрявцев, Прокопенко 1997: 14, рис. 1; Прокопенко 2014а: 544, рис. 132). Вторая пластина орнаментирована тремя рядами малых кругов. По краю пластины также висели привески из скрученной бронзовой проволоки (одна сохранилась) (рис. 2: 3).

Аналогичные нащечники выявлены в Прикубанье — в кургане на грунтовом могильнике IV Новолабинского городища (погребения 10 и 21, ситуация 3) (Раев, Беспалый 2006: табл. 13: 1, 19: 1, 38: 1, 5). Один комплект нащечных пластин найден в Приднепровье (Никополь). Они отличаются оформлением по низу не тремя, а двумя полукруглыми выступами (Мурзин, Черненко: 1980: 162). Наиболее поздние аналогичные пластины обнаружены в ритуальном комплексе вместе с указанными налобниками и сопутствующим инвентарем III — начала II вв. до н.э. в склепе «Каменная могила» (окрестности г. Железноводска).

Таким образом, в конском уборе данные изделия использовались синхронно с отмеченными выше налобниками, датируются второй половиной IV — началом II в. до н.э. Данный вывод согласуется с мнением Е.А. Бегловой, считающей, что появление таких пластин в конском уборе относится ко второй половине IV в. до н.э., расцвет — ко второй половине III в. до н.э. (Беглова 2008: 43). С этой точкой зрения согласен А.В. Симоненко (Симоненко 2018: 34—35).

Тип II — пластинчатые зооморфные нащечники S-видной формы — 2 экз. (северо-западные окрестности г. Ставрополя — 1,5 км по трассе Ставрополь — ст. Новомарьевская

(слева от трассы); находились в комплексе с ажурными налобниками и уздечными бляхами). Размеры: Дл — 65 мм; Ш — 3—3,1 мм; Т — 1,5—2 мм (рис. 3: 3, 4).

Изделия представляют собой S-видно изогнутые пластины, изображающие существ с опущенной конеподобной головой, туловищем в виде двух параллельных S-видных полос с двумя выступами по сторонам, имитирующими конечности (преобразованные плавники), — «петушки» по В.А. Ильинской (1973: 55), гиппокампы по Б.Н. Мозолевскому (1987: 59). Голова «петушка» — гиппокампа представляет собой узкий овал. Глаз имеет форму выпуклого овала. Окончание морды выполнено в виде округлого завитка. К лобно-теменной части головы примыкает овальная «шапочка», имеющая поперечное рифление и отделенная от головы гладким валиком. За глазом к шее «петушка» примыкает «гребень», сформированный дуговидными отростками—лепестками. Туловище «петушка» сформировано полосами, исходящими из-под головы — из участка между глазом и гребнем. Каждая из этих полос разделена еще на две рельефных полосы. Они завершаются завитками, опирающимися на сегмент подтреугольной формы, декорированный поперечным рифлением, возможно, это имитация хвоста морского конька—гиппокампа. Пластины отличаются количеством отверстий в завитках рельефных полос. В одном случае их два, в другом — одно. Предмет крепился к ремню посредством петли подтрапециевидной формы — Дл — 17 мм; В — 7 мм.

Изображения на Ставропольских пластинах относятся к типу 1 — мордвиновско-уляпскому (по А.Р. Канторовичу). По сведениям А.Р. Канторовича, тип объединяет 16 изображений, происходящих в основном из курганов IV в. до н.э., исследованных на территории Нижнего и Среднего Поднепровья, а также Среднего Подонья и Прикубанья. Почти все эти изображения оформляют бронзовые уздечные (видимо, нащечные) бляхи (в одном случае украшают золотые обивки ритона) (Канторович 2015: 185—186). Однако стилистические особенности изображенных образов «петушков» позволяют определить их происхождение как приднепровское, а не прикубанское. Наиболее близкие аналогии ставропольским пластинам зафиксированы именно в памятниках Приднепровья (Второй Мордвиновский курган; курган Толстая могила; Галущино, курган 4 и др.) (Канторович 2015: рис. 24: 1, 2, 7).

Результаты. Таким образом, наблюдаются качественные различия между большей частью пластин из конского убранства IV в. до н.э., обнаруженных в памятниках Ставропольского плато, и III — начала II в. до н.э. В первом случае это в основном декоративные изделия, видимо, использовавшиеся в церемониальных целях. Возможно, они свидетельствуют о длительном периоде стабильности в регионе, продолжавшемся до конца IV в. до н.э. Вторая группа включает массивные налобники и нащечники III — начала II в. до н.э., выполнявшие защитные функции, что, в свою очередь, предполагает их использование в ситуации политической нестабильности и военных походов.

Традиция использования бронзовых пластин в качестве конских налобников в Центральном Предкавказье появляется в V в. до н.э. В частности налобник подромбической формы обнаружен в могильнике «Ассиновские курганы» на территории Чеченской республики (Дударев 1991: табл. 51: 2; Прокопенко 2014b: 538, рис. 127: 1). Одновременно в этот период в регионе распространяются железные кольчатые удила с устражающими насадками (могила Брут, курган 1; могильник Орджоникидзевский, курган 2; могильник Шалушка, комплекс 2 и др.) (Прокопенко 2014b: 525, рис. 115). И те и другие характеризуют кочевое скифское и савроматское население предгорных районов.

На Ставропольской возвышенности в IV—III вв. до н.э. продолжал свою жизнедеятельность анклав кобанской культурно-исторической общности западного

варианта, известного традициями металлургии бронзы и металлообработки. Однако данный регион также находился в сфере культурного влияния и других племен Предкавказья. Судя по особенностям декора пластин IV в. до н.э., на примере памятников Ставропольского плато наблюдаются два основных вектора влияния на творчество местных бронзолитейщиков. Прослеживаются явные элементы традиционного искусства кобанской культурно-исторической общности и прикубанского варианта скифского звериного стиля.

Возникает вопрос, каким образом в составклада предметов, выполненных в традициях кобанского и прикубанского искусства, попали изделия, произведенные в районе Поднепровья? В качестве причины распространения в конце IV—III в. до н.э. в Центральном Предкавказье, в том числе на Ставропольской возвышенности, типов вооружения и образцов конского убора, характерных для меотов Прикубанья, а также античных импортов, мною ранее было названо возможное участие местных племен в военных конфликтах в Северном Причерноморье — в совместных с прикубанским союзом племен военных походах в Закавказье и др. (Прокопенко 2014b: 75). Хронологически данный период совпадает и с опустошением причерноморской Скифии (по последним данным следы разрушений на античных памятниках от Елизаветовского городища до ольвийской хоры, датируются 70—60-ми гг. III в. до н.э. (Виноградов и др. 1997: 94). По предположению А.В. Симоненко, участниками рейда или рейдов в Скифию в 70—60-х гг. III в. до н.э. (если дата этого события, предложенная Ю.А. Виноградовым, К.К. Марченко и Е.В. Роговым, верна) являлись меоты, оставившие могильники Северо-Западного Кавказа типа Тенгинская—Новолабинская 1 (Симоненко 2018: 35). В этих походах в Северное Причерноморье могли принимать участие и отряды из носителей культуры склеповых захоронений Ставропольской возвышенности. В этом контексте приднепровские нащечные бляхи, найденные в кладе, открытом в окрестностях г. Ставрополя, следует считать их военным трофеем, привезенным в числе другой захваченной добычи в районе Поднепровья (возможное ограбление могильников скифской знати).

Литература

- Беглова Е.А. 2002. Предметы конского убора из Тенгинского могильника. В: Носкова Л.М. (ред.). *Материальная культура Востока*. Вып. 3. Москва: ГМВ, 157—168.
- Беглова Е.А. 2004. Первый ритуальный комплекс Тенгинского могильника. В: Медникова М.Б. (ред.). *OPUS: Междисциплинарные исследования по археологии*. Вып. 3. Москва: ИА РАН, 88—107.
- Беглова Е.А. 2008. Парадный конский набор IV—II вв. до н.э. из Предкавказья и Украины. В: *Отражение цивилизационных процессов в археологических культурах Северного Кавказа и сопредельных территорий: Юбилейные XXV «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа. Владикавказ, 21—25 апреля 2008 г. Тезисы докладов*. Владикавказ: СОИГСИ, 41—45.
- Виноградов В.Б. 1971. *Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII—IV вв. до н.э.): Вопросы политической истории, эволюции культур и этногенеза*. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство.
- Виноградов Ю.А., Марченко К.К., Рогов Е.А. 1997. Сарматы и гибель «Великой Скифии». *ВДИ* 3, 93—103.
- Дударев С.Л. 1991. *Очерк древней культуры Чечено-Ингушетии*. Грозный: ЧИГУ.
- Ильинская В.А. 1973. Скифская узда IV в. до н.э. В: Тереножкин А.И. (ред.). *Скифские древности*. Киев: Наукова думка.
- Канторович А.Р. 2015. Образы синкретических существ в восточноевропейском скифском зверином стиле: классификация, типология, хронология, иконографическая динамика. *Исторические исследования* 3, 185—186.
- Кудрявцев А.А., Прокопенко Ю.А. 1997. Две бронзовые пластины из комплекса предметов конского убора скифского времени из могильника Татарского городища. *Из истории народов Северного Кавказа* 1, 13—19.

- Кудрявцев А.А., Кудрявцев Е.А., Прокопенко Ю.А. 2000. Комплекс предметов конского убора позднескифского времени из могильника № 2 Татарского городища города Ставрополя. *Донская археология* 2, 40—47.
- Лесков А.М., Беглова Е.А., Ксенофонтова И.В., Эрлих В.Р. 2013. *Меоты Закубанья IV—III вв. до н.э. Некрополи у аула Уляп. Святилища и ритуальные комплексы*. Москва: ГМВ.
- Марченко И.И., Лимберис И.И. 2009. Пластинчатые конские налобники из Прикубанья. *Археология, этнография и антропология Евразии* 3 (39), 69—76.
- Мозолевский Б.Н. 1987. Малый Чертомлык. В: Черненко Е.В. (ред.). *Скифы Северного Причерноморья*. Киев: Наукова думка.
- Мурзин В.Ю., Черненко Е.В. 1980. О средствах защиты боевого коня в скифское время. В: Тереножкин А.И. (ред.). *Скифия и Кавказ*. Киев: Наукова думка, 155—167.
- Прокопенко Ю.А. 2004. Налобные, нащечные и нагрудные пластины конского убора из памятников Северного Кавказа V — начала II в до н.э. и их аналоги в комплексах Северного Причерноморья. В: Новак К.В. (ред.). *Проблемы истории археологии Украины. Материалы V международной научной конференции, посвященной 350-летию г. Харькова и 200-летию Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина 4—6 ноября 2004 года*. Харьков: НМЦ «МД», 38—40.
- Прокопенко Ю.А. 2005. *Историко-культурное развитие населения Центрального Предкавказья во второй половине I тыс. до н.э.* Ставрополь: СГУ.
- Прокопенко Ю.А. 2010. Новые находки предметов вооружения и конской упряжи IX—VIII, VI, IV—III вв. до н.э. в окрестностях г. Ставрополя. В: Прокопенко Ю.А. (ред.). *Из истории культуры народов Северного Кавказа*. Вып. 2. Ставрополь: Графа, 9—19.
- Прокопенко Ю.А. 2014а. *Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н.э. Ч. I*. Ставрополь: СКФУ.
- Прокопенко Ю.А. 2014б. *Скифы, сарматы и племена кобанской культуры в Центральном Предкавказье во второй половине I тыс. до н.э. Ч. II*. Ставрополь: СКФУ.
- Прокопенко Ю.А., Кравцова С.Л. 2020. Коллекция предметов эпохи бронзы и раннего железного века из Ставропольского государственного музея-заповедника (собрание Г.Н. Прозрителева). В: Прокопенко Ю.А. (ред.). *Из истории культуры народов Северного Кавказа*. Вып. 12—13. Ставрополь: Печатный двор, 21—39.
- Раев Б.А., Беспалый Г.Е. 2006. *Курган скифского времени на грунтовом могильнике IV Новолабинского городища*. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН.
- Симоненко А.В. 2018. О сарматском завоевании Скифии. *НАВ* 17 (1), 27—49.
- Техов Б.В. 2002. *Тайны древних погребений*. Владикавказ: Проект-пресс.
- Шедевры 1987: Лесков А.М., Лапушнян В.Л. (ред.). 1987. *Шедевры древнего искусства Кубани. Каталог выставки*. Москва: ГМВ.

References

- Beglova, E.A. 2002. In: Noskova, L.M. (ed.). *Material'naya kul'tura Vostoka (Material culture of the East)*. Iss. 3. Moscow: GMV, 157—168 (in Russian).
- Beglova, E.A. 2004. In: Mednikova, M.B. (ed.). *OPUS: Mezhdistsiplinarnye issledovaniya po arkheologii (OPUS: Interdisciplinary Research in Archaeology)*. Iss. 3. Moscow: IA RAN, 88—107 (in Russian).
- Beglova, E.A. 2008. In: *Otazheniye tsivilizatsionnykh protsessov v arkheologicheskikh kul'turakh Severnogo Kavkaza i sopredel'nykh territoriy: Yubileynye XXV «Krupnovskiye chteniya» po arkheologii Severnogo Kavkaza. Vladikavkaz, 21—25 aprelya 2008 g. Tezisy dokladov (Reflection of civilizational processes in the archaeological cultures of the North Caucasus and adjacent territories: 25th Anniversary Krupnovskie readings on the archaeology of the North Caucasus. Vladikavkaz, April 21—25, 2008 Abstracts)*. Vladikavkaz: SOIGSI, 41—45 (in Russian).
- Vinogradov, V.B. 1971. *Tsentral'nyi i Severo-Vostochnyi Kavkaz v skifskoye vremya (VII—IV vv. do n.e.): Voprosy politicheskoy istorii, evolyutsii kul'tur i etnogeneza (Central and North-Eastern Caucasus in the Scythian time (7th — 4th centuries BCE): Questions of political history, evolution of cultures and ethnogenesis)*. Grozny: Checheno-Ingushskoye knizhnoye izdatel'stvo (in Russian).
- Vinogradov, Yu.A., Marchenko, K.K., Rogov, E.A. 1997. In *Vestnik drevnei istorii (Journal of Ancient History)* 3, 93—103 (in Russian).

- Dudarev, S.L. 1991. *Ocherk drevney kul'tury Checheno-Ingushetii (Essay on the ancient culture of Checheno-Ingushetia)*. Grozny: CHIGU (in Russian).
- Il'inskaya, V.A. 1973. In: Terenozhkin, A.I. (ed.). *Skifskiye drevnosti (Scythian antiquities)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Kantorovich, A.R. 2015. In *Istoricheskiye issledovaniya (Historical Research)* 3, 185—186 (in Russian).
- Kudryavtsev, A.A., Prokopenko, Yu.A. 1997. In *Iz istorii narodov Severnogo Kavkaza (From the history of the peoples of the North Caucasus)* 1, 13—19 (in Russian).
- Kudryavtsev, A.A., Kudryavtsev, E.A., Prokopenko, Yu.A. 2000. In *Donskaya arkheologiya (Don Archaeology)* 2, 40—47 (in Russian).
- Leskov, A.M., Beglova, E.A., Ksenofontova, I.V., Erlikh, V.R. 2013. *Meoty Zakuban'ya IV—III vv. do n.e. Nekropoli u aula Ulyap. Svyatilishcha i ritual'nye komplekсы (Meots of Trans-Kuban region 4th — 3rd centuries BCE. Necropolis near the village Ulyap. Sanctuaries and ritual complexes)*. Moscow: GMV (in Russian).
- Marchenko, I.I., Limberis, I.I. 2009. In *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Yevrazii (Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia)* 3 (39), 69—76 (in Russian).
- Mozolevskiy, B.N. 1987. In: Chernenko, E.V. (ed.). *Skify Severnogo Prichernomor'ya (Scythians of the Northern Black Sea region)*. Kyiv: Naukova dumka (in Russian).
- Murzin, V.Yu., Chernenko, E.V. 1980. In: Terenozhkin, A.I. (ed.). *Skifiya i Kavkaz (Scythia and the Caucasus)*. Kyiv: Naukova dumka, 155—167 (in Russian).
- Prokopenko, Yu.A. 2004. In: Novak, K.V. (ed.). *Problemy istorii arkheologii Ukrainy. Materialy V mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 350-letiyu g. Khar'kova i 200-letiyu Khar'kovskogo natsional'nogo universiteta im. V.N. Karazina 4—6 noyabrya 2004 goda (Problems of the history of archeology of Ukraine. Materials of the 5th International scientific conference dedicated to the 350th Anniversary of Kharkov and the 200th Anniversary of the Karazin Kharkiv National University on November 4—6, 2004)*. Kharkiv: NMTS “MD”, 38—40 (in Russian).
- Prokopenko, Yu.A. 2005. *Istoriko-kul'turnoye razvitiye naseleniya Tsentral'nogo Predkavkaz'ya vo vtoroy polovine I tys. do n.e. (Historical and cultural development of the population of the Central Ciscaucasia in the second half of the 1st Millennium BCE)*. Stavropol: SGU (in Russian).
- Prokopenko, Yu.A. 2010. In: Prokopenko, Yu.A. (ed.). *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (From the history of culture of the peoples of the North Caucasus)*. Iss. 2. Stavropol: Grafa, 9—19 (in Russian).
- Prokopenko, Yu.A. 2014a. *Skify, sarmaty i plemena kobanskoy kul'tury v Tsentral'nom Predkavkaz'ye vo vtoroy polovine I tys. do n.e. (Scythians, Sarmatians and tribes of the Koban culture in the Central Ciscaucasia in the second half of the 1st Millennium BCE)*. Pt. I. Stavropol: SKFU (in Russian).
- Prokopenko, Yu.A. 2014b. *Skify, sarmaty i plemena kobanskoy kul'tury v Tsentral'nom Predkavkaz'ye vo vtoroy polovine I tys. do n.e. (Scythians, Sarmatians and tribes of the Koban culture in the Central Ciscaucasia in the second half of the 1st Millennium BCE)*. Pt. II. Stavropol: SKFU (in Russian).
- Prokopenko, Yu.A., Kravtsova, S.L. 2020. In: Prokopenko, Yu.A. (ed.). *Iz istorii kul'tury narodov Severnogo Kavkaza (From the history of culture of the peoples of the North Caucasus)*. Iss. 12—13. Stavropol: Pechatnyi dvor, 21—39 (in Russian).
- Rayev, B.A., Bepalyi, G.E. 2006. *Kurgan skifskogo vremeni na gruntovom mogil'nike IV Novolabinskogo gorodishcha (A mound of the Scythian time at the ground burial ground of the Fourth Novolabinsky settlement)*. Rostov-on-Don: YUNTS RAN (in Russian).
- Simonenko, A.V. 2018. In *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskiy vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)* 17 (1), 27—49 (in Russian).
- Tekhov, B.V. 2002. *Tayny drevnikh pogrebeniy (Secrets of Ancient Burials)*. Vladikavkaz: Proyekt-press (in Russian).
- Shedevry 1987: Leskov, A.M., Lapushnyan, V.L. (eds.). 1987. *Shedevry drevnego iskusstva Kubani. Katalog vystavki (Masterpieces of the ancient art of the Kuban. Exhibition catalogue)*. Moscow: GMV (in Russian).

Рис. 1. Конские налобные и нащечные пластины IV—III вв. до н.э. из памятников Ставропольской возвышенности: 1—2 — налобники — находка в окрестностях г. Александровска (по Прокопенко 2014b); 3—4 — нащечники — ритуальные приношения в склепе № 1 могильника № 2 Татарского городища (по Кудрявцеву, Прокопенко 1997; Прокопенко 2014b). Все — бронза.

Fig. 1. Horse head and buccal plates of the 4th — 3rd centuries BCE from monuments of the Stavropol Upland: 1—2 — lobbies — a find in the vicinity of Aleksandrovsk (after Prokopenko 2014b); 3—4 — patches — ritual offerings in the crypt No. 1 of the burial ground No. 2 of the Tatarskoe settlement (after Kudryavtsev, Prokopenko 1997; Prokopenko 2014b). Everything is bronze.

Рис. 2. Конские налобные пластины IV—III вв. до н.э. из памятников Ставропольской возвышенности: 1 — налобник IV в. до н.э. — клад предметов конского убора IV—II вв. до н.э. из северо-западных окрестностей г. Ставрополя (рисунок автора); 2 — налобник — находка в районе склепового могильника № 4 Татарского городища (по Прокопенко 2010). Все — бронза.

Fig. 2. Horse head plates of the 4th — 3rd centuries BCE from monuments of the Stavropol Upland: 1 — head plate of the 4th century BCE — treasure of horse dressing objects of the 4th — 2nd centuries BCE from the northwestern environs of Stavropol (author's drawing); 2 — head plate — a find in the area of the crypt burial ground No. 4 of the Tatar settlement (after Prokopenko 2010). Everything is bronze.

Рис. 3. Конские налобные и нащечные пластины из клада предметов конского убора IV—II вв. до н.э. из северо-западных окрестностей г. Ставрополя: 1—2 — налобники (наноснабы?) (рисунок автора); 3—4 — нащечники (рисунок автора). Все — бронза. Рисунки автора.

Fig. 3. Horse head and buccal plates from a treasure of horse dressing items of the 4th — 2nd centuries BCE from the northwestern environs of Stavropol: 1—2 — headstones (nanosnabs?); 3—4 — patches. Everything is bronze. Drawings of the author.

Рис. 4. Налобные пластины III — начала II вв. до н.э. из памятников в окрестностях г. Ставрополя: 1—3 — склеп № 1 могильника № 2 Татарского городища (по Кудрявцеву, Прокопенко 1997; Прокопенко 2014b); 4 — Ставрополь — юго-западнее Комсомольского пруда, гаражи по ул. Краснофлотской (по Прокопенко 2014b); 5 — Бучинская поляна — западные окрестности г. Ставрополя (по Прокопенко 2014b); 1—3, 5 — бронза; 4 — серебро.

Fig. 4. Head plates of 3rd — beginning of 2nd centuries BCE from monuments in the vicinity of Stavropol: 1—3 — crypt No. 1 of burial ground No. 2 of the Tatar settlement (after Kudryavtsev, Prokopenko 1997; Prokopenko 2014b); 4 — Stavropol — southwest of Komsomolsky pond, garages on the street Krasnoflotskaya (after. Prokopenko 2014b); 5 — Buchinskaya Polyana — the western environs of Stavropol (after Prokopenko 2014b); 1—3, 5 — bronze; 4 — silver.

Рис. 5. Ажурные налобные пластины из клада предметов конского убора IV—II вв. до н.э. из северо-западных окрестностей г. Ставрополя и аналогично украшенные бляхи из памятников Прикубанья и Центрального Предкавказья: 1, 2 — пластины из клада предметов конского убора IV—II вв. до н.э. из северо-западных окрестностей г. Ставрополя; бляха — подвеска из коллекции Г.Н. Прозрителева (по Прокопенко, Кравцовой 2020); ажурная бляха из погребения 378 Тлийского могильника (по Техову 2002); 5—7 — налобные (наносные?) пластины из кургана V Уляпского могильника (по Лескову и др. 2013).

Fig. 5. Openwork head plates from a treasure of horse dressing items of the 4th — 2nd centuries BCE from the northwestern environs of Stavropol and similarly decorated plaques from the monuments of Prikubanye and the Central Precaucasia: 1, 2 — plates from a treasure of horse dressing items of the 4th — 2nd centuries BCE from the northwestern environs of Stavropol; plaque — suspension from the collection of G.N. Prozritelev (after Prokopenko, Kravtsova 2020); openwork plaque from the burial of 378 Tliysky burial ground (after Tekhov 2002); 5—7 — head (deposit?) Plates from the mound of Fifth Ulyap burial ground (after Leskov et al. 2013).